

ного долга, штрафов и пени, как с сельхозпроизводителей, являющихся участниками программ финансового оздоровления, а также с сельхозпроизводителей, снятых с реструктуризации и не входящих в данную программу, прекратить процедуры банкротств. Сегодня требуется объективная оценка ситуации в аграрном секторе России, который имеет куда большее значение, чем стратегические отрасли национальной экономики.

Не развитый аграрный комплекс России — это проблема не столько аграрно-производственная, сколько социально-экономическая. Аграрный сектор представляет собой одну из важнейших систем жизнеобеспечения и выступает в качестве главного условия экономической и социальной стабильности в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. — М.: ГУ ВШЭ, 2004. — 495 с.
2. Кругман П. Возвращение великой депрессии? — М.: ЭКСМО, 2009. — 336 с.
3. Agricultural Adjustment Act (AAA) // Public Law (United States) 73–10, 48 Stat. 31, enacted May 12, 1933. In Encyclopedia of Oklahoma History and Culture. 2010. URL: <http://digital.library.okstate.edu/encyclopedia/entries/A/AG002.html> (дата обращения: 10.09.2010).

Выводы

Показано, что наибольшее влияние на процесс развития аграрного комплекса оказывает оптимальное ценообразование, правильная кадровая политика, позволяющая сосредоточить высококвалифицированных работников в «точках роста» сельского хозяйства. Последовательное применение современных подходов государства к развитию производства сельскохозяйственной продукции в долгосрочной перспективе позволит достичь развития активных центров роста производства сельхозпродукции по всей территории России. Наиболее эффективным механизмом модернизации аграрной сферы является рост цен в пользу сельхозпроизводителя, постоянство государственной поддержки российских аграриев.

4. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон Росс. Федерации от 28.12.2009 г. № 381-ФЗ. 2010. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=95629> (дата обращения: 02.09.2010).
5. О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей: Федеральный закон от 09.07.2002 № 83-ФЗ. 2010. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=78630> (дата обращения: 02.09.2010).

Поступила 17.09.2010 г.

УДК 330.33.01

ЦИКЛИЧНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И БАНКРОТСТВА

О.С. Селевич

Томский политехнический университет
E-mail: osss@mail.ru

Проанализирована статистика банкротств и динамика валового внутреннего продукта, сделана попытка выявления их взаимосвязи. Сделан вывод о том, что функционирование российской системы банкротства определяется, прежде всего, институциональными факторами, а не макроэкономическими.

Ключевые слова:

Банкротство, экономические циклы, динамика ВВП.

Key words:

Bankruptcy, economic cycles, GDP dynamics.

Современный глобальный финансово-экономический кризис сопровождается массовыми банкротствами банков и предприятий. Кризис и начался с крушения американских ипотечных банков.

Россия теперь составная часть мирового экономического пространства и потому финансово-экономический кризис вместе с банкротствами не обошел и ее. Казалось бы, можно смело делать заявления о том, что число банкротств в российской экономике обязательно увеличится по срав-

нению с докризисным периодом. Однако, многие причинно-следственные связи, однозначно действующие в странах с устоявшимися рыночными отношениями, в российской экономике оказываются «несостоятельными». В связи с этим, в целях совершенствования российского института несостоятельности, анализ влияния некоторых макроэкономических показателей на уровень банкротств представляется актуальной задачей.

Институт банкротства является неотъемлемой составляющей рыночной системы. В ходе реализа-

ции процедуры банкротства происходит не только ликвидация убыточных предприятий, но и оздоровление тех производств, где убыточность явилась следствием неэффективного менеджмента. Также институт банкротства призван снижать риск ведения бизнеса для всех участников экономической деятельности.

Формирование, а точнее, воссоздание, института банкротства в России началось в начале 90-х гг. XX века, после длительного периода, в течение которого нормативная база банкротства существовала только на бумаге, а практически банкротств не было.

Первый закон о банкротстве [1] (далее – «Первый закон») был принят в России примерно в то же время (конец 1992 г.), что и в других странах с переходной экономикой. Темпы роста количества банкротств в 1993–1998 гг., в период действия Первого закона, были крайне невысокими (табл. 1).

За весь период действия Первого закона (с 1993 г. по 1 марта 1998 г.) арбитражными судами было рассмотрено немногим больше 4,5 тыс. дел о банкротстве, на 01.03.1998 г. в судах на рассмотрении находилось всего лишь 2900 дел (и это при том, что по данным ЕГРЮЛ на 01.01.1999 г. в России было зарегистрировано около 2,7 млн хозяйствующих субъектов [2]). Данный закон исходил из принципа неоплатности, базирующегося на рассмотрении соотношения стоимости активов и пассивов, при этом если величина кредиторской задолженности превышала стоимость активов предприятия, то оно являлось неплатежеспособным на балансовой основе.

Таблица 1. Рассмотрение дел о банкротстве в арбитражных судах в период действия первой редакции закона «О банкротстве» (1992–1997 гг.) (на основе [3])

Годы	Признано несостоятельными	Прирост к предыдущему году, %
1992	–	–
1993	74	–
1994	231	212,1
1995	716	209,9
1996	1226	71,2
1997	2269	85,1

Практика применения Первого закона о банкротстве показала, что права кредиторов существенно ограничивались в силу трудностей оценки реальной стоимости имущества арбитражным судом и, соответственно, затягивания решений о признании должника несостоятельным. Должник мог быть признан несостоятельным только в случае, если кредиторская задолженность имела большую величину, чем стоимость всех активов предприятия по балансу. Такой подход допускал, что в хозяйственной деятельности могли участвовать организации и предприниматели, неспособные рассчитываться за приобретаемые ими товары, работы и услуги, в силу чего неспособными оплачи-

вать свою задолженность становились их контрагенты. Работал «принцип домино», стимулировавший кризис неплатежей и повсеместно господствовавший в российской экономике.

С другой стороны, складывалась ситуация, когда грамотные в правовом отношении руководители предприятий, не опасаясь признания несостоятельности, могли, не рассчитываясь по долгам, продолжительное время использовать предназначенные для этих целей деньги в качестве источника пополнения собственных оборотных средств, соблюдая лишь принцип превышения стоимости активов над величиной кредиторской задолженности. Действовавшие легальные понятие и признаки банкротства защищали недобросовестных должников и тем самым разрушали принципы имущественного оборота [4].

В качестве основной причины принятия второй редакции Закона «О банкротстве» [5] (далее – «Второй закон») чаще всего называлась недостаточная эффективность ранее действовавшего закона, а в качестве основного новшества – кардинальное изменение принципа определения критериев несостоятельности предприятий, существенно усиливающее позиции кредиторов. В основу Второго закона был положен принцип неплатежеспособности: рассматривается неспособность предприятия выполнять свои обязательства по мере наступления сроков погашения, в данном случае предприятие считается неплатежеспособным на кассовой основе, исходя из анализа встречных денежных потоков. Это обеспечило существенное снижение барьеров для инициирования процедур банкротства. В результате масштабы их применения стали динамично расти (табл. 2).

Таблица 2. Рассмотрение дел о банкротстве арбитражными судами в период действия второй редакции закона «О банкротстве» (1998–2002 гг.) (на основе [6])

Годы	Признано несостоятельными	Прирост к предыдущему году, %
1998	4747	109,2
1999	8299	74,8
2000	15143	82,5
2001	38386	153,5
2002	82341	114,5

Второй закон был действительно строг к должникам: согласно ему, неплатежеспособным считается любое юридическое лицо, которое не оплачивает долги кредиторам на сумму не менее 100 МРОТ в течение трёх месяцев (ст. 3, ст. 5 № 6-ФЗ), причём сумма задолженностей могла суммироваться.

В то же время еще до введения в действие Закона было ясно: так как по формальным критериям банкротами можно было признавать абсолютное большинство промышленных предприятий, широко применять Закон нельзя из-за последующих для экономики неблагоприятных эффектов. Примене-

ние законодательства о банкротстве не должно использоваться широкомасштабно и обязано учитывать тот факт, что массовая неэффективность промышленных предприятий может быть результатом действия различных факторов, в частности, для России актуальными были следующие:

- развал единого экономического пространства, разрыв технологических связей между предприятиями и регионами;
- глубокий кризис финансовой системы страны, высокие темпы инфляции;
- использование устаревших основных фондов, не позволявших производить конкурентоспособную продукцию, имевшую возможность противостоять потоку импорта, хлынувшего в страну;
- прекращение государственной поддержки предприятий в виде низких цен на сырье и энергию.

Действие института банкротства в конце 1990-х – начале 2000-х гг. выявило положительные и отрицательные стороны и самого закона, и практики его применения. К положительным моментам можно отнести тот факт, что появилась реальная возможность проведения процедуры банкротства, из механизма, существовавшего только на бумаге, банкротство превратилось в механизм действующий. Но реальный хозяйственный опыт показал и негативные стороны, которые выразились в том, что данный рыночный инструмент применялся не с целью возврата долгов или привлечения эффективного собственника, а с целью захвата, передела чужой собственности. Недостатков, содержащихся во Втором законе, было так много, что число необходимых поправок было вполне сравнимо с общим количеством его статей. Поэтому к 2002 г. необходимость принятия новой версии закона была очевидна.

Третья редакция Закона «О несостоятельности (банкротстве)» 2002 г. [7] (далее – «Третий Закон») установила определенные преграды на пути использования процедуры банкротства в качестве инструмента передела собственности. Она предусматривает более сложную процедуру подачи в арбитражный суд заявления о признании должника несостоятельным, расширен перечень лиц, участвующих в процессе о банкротстве, например, теперь в него входят представитель собственника, учредители, что дает им возможность более эффективно защищать свои права. Кроме того, продажа имущества должника стоимостью не менее чем 100 тыс. р. теперь должна осуществляться через открытые торги. Были введены и новые механизмы регулирования и ответственности арбитражных управляющих. Все эти новеллы значительно изменили статистику банкротств в российской экономике (табл. 3).

Следует отметить, что был определен период времени, когда арбитражные суды рассматривали разные дела по банкротству по разным законам. Это объясняется тем, что Третий закон всту-

пил в силу 2 декабря 2002 г., но и после этой даты дела, поступившие в арбитражные суды до 02.12.02, рассматривались по нормам второй редакции Закона, поэтому сказать, сколько дел реально было закончено по Второму закону, а сколько – по Третьему, невозможно. Но снижение общего количества решений о несостоятельности очевидно.

Таблица 3. Рассмотрение дел о банкротстве арбитражными судами в период действия третьей редакции закона «О банкротстве» (2002–2009 гг.) (на основе [8])

Годы	Признано несостоятельными	Прирост к предыдущему году, %
2003	17081	-79,2
2004	9390	-45,0
2005	13963	+48,7
2006	76447	+447,5
2007	19238	-74,8
2008	13916	-27,7
2009	15473	+11,2

Анализ данных таблиц 1–3 показывает, что поступательный рост числа банкротств сменился обвальным падением в 2003–2004 гг. Попробуем объяснить такую странную динамику банкротств в российской экономике. Проверим существование причинно-следственной связи между темпами роста ВВП (как самой очевидной характеристики цикличности) [9] и частотой банкротств (рисунок).

При сопоставлении количества банкротств и темпов экономического роста становится очевидно, что никакой взаимосвязи этих двух параметров в российской экономике не наблюдается. Можно предположить, что существует какой-то «естественный», достаточно стабильный уровень банкротств, вызываемый внутренними проблемами предприятий или низким уровнем рентабельности в какой-то конкретной отрасли, например, в сельском хозяйстве. Но два ярко выраженных пика в динамике банкротств через изменение конъюнктуры рынка объяснить нельзя.

Исключив из анализа динамики банкротств два самых выбивающихся из тренда значения (2002 и 2006 гг.), мы получим гораздо более ровные цифры, которые позволяют сделать вывод: в настоящее время для российской экономики нормальным, стабильным является уровень в 14–20 тыс. банкротств в год (или примерно 0,5 % от общего числа зарегистрированных предприятий (4,32 млн) [10], причем совершенно очевидно, что реально в экономике действует гораздо меньшее число фирм, в ЕГРЮЛ и ФНС зарегистрировано множество фирм-однодневок).

Для объяснения резкого роста числа банкротств в 2002 г. необходимо вспомнить, что это был период активного перераспределения собственности многочисленными и весьма разнообразными способами. Среди многочисленных методов передела

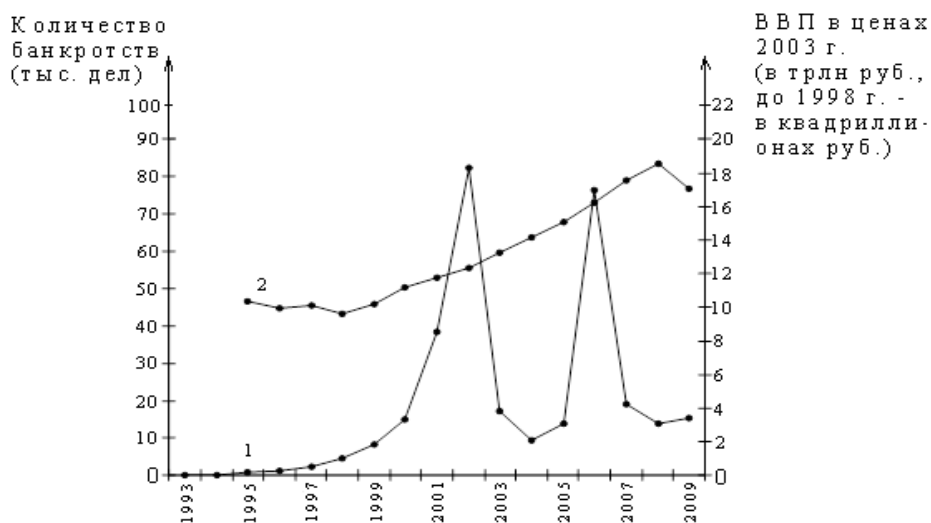

Рисунок. Динамика банкротств (кривая 1, левая ось) и ВВП (кривая 2, правая ось) в российской экономике в период 1993–2009 гг.

собственности наиболее разрекламированным с помощью СМИ был институт банкротства. Такое применение механизма банкротства было обусловлено, прежде всего, внутренним содержанием этого института. Использование банкротства в качестве инструмента передела стало возможным с подачи российского законодателя. Институт банкротства позволял быстро, дешево, гарантированно и законно сменить собственника, причем обеспечивал и легальность данного процесса, и легитимность прав нового собственника на имущество. Функционирование банкротства как средства повышения эффективности использования экономических ресурсов через механизм перераспределения собственности было искажено, обеспечивая переход имущества к новому собственнику от старого, вне зависимости от эффективности последнего. Кроме того, поскольку в 2002 г. ожидалось принятие новой редакции Закона, имеющей целью поставить заслон на пути переделных схем использования банкротства, естественно, все эти процессы были активизированы с тем, чтобы успеть провести банкротство еще по Второму закону.

Динамику 2006 г. объяснить гораздо проще. Самым аргументированным объяснением было бы выделение в общем числе банкротств именно банкротств отсутствующих должников, но, к сожалению, статистика, которую ведут ФНС и Высший арбитражный суд, не позволяют этого сделать (более того, их данные даже не совпадают между собой). Поэтому риску предположить, что поскольку до 2004 г. включительно банкротствами занималась Федеральная служба по финансовому оздоровлению и банкротствам (ФСФО), у них не было ни особой заинтересованности, ни денег, чтобы банкротить отсутствующих должников. В 2005 г. эти полномочия перешли к Министерству по налогам и сборам (сейчас Федеральная налоговая служ-

ба), службе, гораздо более мотивированной в банкротстве отсутствующего должника, так как у нее появлялся шанс получить недоимку по налогам. Также на эту процедуру начали выделять бюджетные средства (2005 г. – 200 млн р. [11], 2006 г. – 964 млн р. [12], 2007 г. – 2,5 млрд р. [13], 2008 г. – 1,2 млрд р. [14], 2009 г. – 370 млн р. [15]). 2006 г. – это год наиболее активной работы налоговой службы в этом направлении, как следствие – такие результаты. В дальнейшем и сама процедура дорожала, и количество отсутствующих должников начало уменьшаться.

Выводы

Количество банкротств в российской экономике обусловлено, прежде всего, институциональными, а не макроэкономическими факторами. Несовершенное законодательство, позволяющее использовать данный институт в целях передела собственности и уклонения от уплаты налогов, а также низкое качество правоприменительной практики превращают банкротство в явление, слабо связанное с макроэкономическими процессами, протекающими в национальной экономике. Для того, чтобы банкротство вернуло себе свою контрциклическую природу и действительно стало индикатором экономических кризисов (конечно, с учетом временного лага), необходимо повысить эффективность банкротства как механизма восстановления платежеспособности предприятий, укреплять институт корпоративной этики и институт арбитражных управляющих, развивать фондовый рынок, обеспечить неотвратимость наказания (административного и уголовного) за нарушения и преступления в сфере банкротства, а также необходимо четкое определение промышленной политики со стороны государства для большей предсказуемости развития экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О несостоятельности (банкротстве) предприятий: федеральный закон Рос. Федерации от 19.11.1992 г. № 3929-1. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Интернет-версия. – Электрон. дан. – М., 2002. URL: <http://nalog.consultant.ru/doc1250> (дата обращения: 17.04.2010).
2. Социально-экономическое положение России. 1998 год. – М.: Госкомстат России, 1999. – 180 с.
3. Справка о рассмотрении арбитражными судами Российской Федерации дел о несостоятельности (банкротстве) в 1992–1997 гг. // Сайт Высшего арбитражного суда. 2010. URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/B6C57AECDEDFC431A750B62C193ED927_AS_92-06.pdf (дата обращения: 18.03.2010).
4. Витрянский В. Новое законодательство о несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. – 1998. – № 3. – С. 38–48.
5. О несостоятельности (банкротстве): федер. Закон Рос. Федерации от 08.01.1998 № 6-ФЗ // Федеральный Закон. Выпуск 34. – М.: Инфра-М, 2002. – 88 с.
6. Справка о рассмотрении арбитражными судами Российской Федерации дел о несостоятельности (банкротстве) в 1998–2002 гг. // Сайт Высшего арбитражного суда. 2010. URL: <http://www.arbitr.ru/news/totals/2002/6.htm> (дата обращения 02.04.2010).
7. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон Рос. Федерации от 26.10.2002. № 127-ФЗ. – М.: Юриспруденция, 2003. – 168 с.
8. Справка о рассмотрении арбитражными судами Российской Федерации дел о несостоятельности (банкротстве) в 2003–2009 гг. // Сайт Высшего арбитражного суда. 2010. URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/001385334B8772C90B4E96ED4831F453_банкрот.pdf (дата обращения: 18.04.2010).
9. Годовые данные о валовом внутреннем продукте в постоянных ценах 2003 года (1995–2009 гг.) // Сайт Федеральной службы государственной статистики. 2010. URL: http://www.gks.ru/wps/portal/tut/p/cmd/cs/ce/7_0_A/s/7_0_86F/_th/J_0_LV/_s.7_0_A/7_0_86F/_me/7_0_7UL-7_0_7UJ-7_0_A/_s.7_0_A/7_0_86F# (дата обращения: 18.04.2010).
10. Сведения о работе по государственной регистрации юридических лиц по состоянию на 01.01.2010 // Сайт Федеральной налоговой службы. 2010. URL: http://www.nalog.ru/index.php?topic=reg_ur_lis (дата обращения: 18.04.2010).
11. Федеральный закон Российской Федерации от 23 декабря 2004 г. № 173-ФЗ «О федеральном бюджете на 2005 год» // Российская газета. – 2004. – 28 декабря.
12. Федеральный закон Российской Федерации от 26 декабря 2005 г. № 189-ФЗ «О федеральном бюджете на 2006 год» // Российская газета. – 2005. – 29 декабря.
13. Федеральный закон Российской Федерации от 19 декабря 2006 г. № 238-ФЗ «О федеральном бюджете на 2007 год» // Российская газета. – 2006. – 22 декабря.
14. Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2007 г. № 198-ФЗ «О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов» // Российская газета. – 2007. – 3 августа.
15. Федеральный закон Российской Федерации от 24 ноября 2008 г. № 204-ФЗ «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов» // Российская газета. – 2008. – 26 ноября.

Поступила 22.04.2010 г.

УДК 332.1

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

И.Г. Видяев, И.В. Краковецкая*, Н.О. Чистякова, Е.С. Воробьева

Томский политехнический университет

*Томский государственный университет

E-mail: vig@tpu.ru

Рассмотрены проблемы, препятствующие формированию системы обеспечения инновационной деятельности в Томской области. Даны рекомендации по совершенствованию территориальной политики обеспечения инновационной деятельности в регионе.

Ключевые слова:

Региональная инновационная система, научно-образовательный комплекс, инновационная инфраструктура.

Key words:

Regional innovation system, scientific and educational unit, innovation infrastructure.

Основным приоритетным направлением развития экономики российских регионов является переход от экспортно-сырьевого пути к инновационному. Подобный сценарий развития предполагает осуществление структурных трансформаций, направленных на формирование инновационной экономики, которая в любом обществе имеет реальные перспективы существования только при условии перехода от инноваций как точечного явления (по отдельным предприятиям и отраслям

экономики региона) к формированию региональной инновационной системы.

В последние несколько десятилетий научным сообществом пристальное внимание в решении этой проблемы уделялось особенностям функционирования инновационных систем на государственном уровне. Лишь относительно недавно отдельные российские авторы (В.В. Иванов, К.И. Плетнев, Г.В. Шепелев, В.П. Фетисов, Н.Т. Колдаева), обратили свой исследовательский